

Тальков Ч.

10.91.

В последний раз мы говорили с ним в канун Дня учителя, незадолго до его отъезда в Санкт-Петербург... Прощаясь, я пожелал ему удачи, а он поблагодарил и просил, когда опубликуют интервью, взять для него экземпляр газеты.

И отныне ему уже никогда не подниматься на сцену. Но остались его песни. Остались воспоминания о нем...

— Игорь, как ты относишься к славе своей и коллег по сцене? Тебя не смущает, когда с тобой в одном концерте выступают более именитые?

— Нет, не смущает. Я, как правило, заранее могу предположить, что тому или иному исполнителю будут аплодировать больше, поскольку он сейчас лучше «раскручен», его чаще рекламируют. Но это ведь еще не значит, что я хуже, и к моему творчеству никак не относятся. Я все равно выхожу, пою так, как хочу и умею, и получаю свой отклик у слушателей. Но а популярность, конечно, приятна, и, конечно, волнует. И не верьте тем артистам, которые говорят, что им безразлично, сколько зрителей сидят в зале и как они реагируют. Это ерунда, игра на публику. А на самом деле все и я, естественно, всегда интересуемся перед концертом, все ли билеты проданы?

— Помнится, ты говорил, что очень доверяешь астрологии, проверил на собственном опыте многие ее предсказания. Не изменилось ли твоё отношение к этой науке?

— Нет, ведь многое по-прежнему подтверждается. И, к сожалению, сильна еще власть Люцифера над человечеством.

— Ну а что может противостоять этому?

— Потенциал духовности общества. Пока он еще не так велик, но он растет. Скажем, в России сейчас снова появляется интерес к религии. Студенты идут в храмы, дети начинают интересоваться историей своих предков, возрождаются старые традиции. И в мире происходят перемены. Лю-

Учительская газета. - 1991. - окт. (№ 42) - С. 12.

«Катится жизнь колесницей фатальной...»

ди начинают больше общаться друг с другом. Я верю, что третье тысячелетие станет эрой без сатаны. Создастся более светлое и чистое общество. Многое будет зависеть от того, какими воспитаем мы наших детей.

— Игорь, ну а школа может в этом помочь, или в нее ты не веришь, почему и забрал сына, решив дать ему частное образование?

— Я бы не сказал, что я совсем не верю в ее благую миссию, но сейчас она действительно не та. Годами меняющаяся программа, обилие бездарных учителей, которые единственное, что хорошо усвоили, так это муштру (на такую учительницу,

кстати, натолкнулся мой сын) и многое, многое другое пока мешает ей развиваться. Но я все равно убежден, что школа для ребенка действительно второй дом. И дай Бог, чтобы наша школа им стала. Но а пока у моего сына частные педагоги, которыми я в принципе доволен. Он обучается по более современной программе.

— И какую же все-таки форму обучения ты считаешь более перспективной: частную или государственную?

— Вообще, конечно, государственную. Но она перспективна только при условии развития государства. А когда оно деградирует день ото дня, то и от образования трудно что-то ожидать. Напротив, становится даже опасно отдавать детей в обычную среднюю школу.

— Какие качества педагога тебе кажутся приоритетными?

— Безусловно, — любовь к детям и еще свобода духа. Раб не способен воспитать свободного человека, и учитель прежде всего не должен быть рабом. У нас пока еще много таких учителей, по крайней мере, я их не раз встречал. Они, конечно, ничего в образовании не изменят. Лучшее, что можно было бы сделать — отлучить их от школы, от воспитания детей. Но, надеюсь, есть и другие — на них вся надежда.

— А как ты думаешь, любовь к детям может компенсировать в учителе недостаточные знания преподаваемого предмета?

— Считаю, что первое здесь включает второе. Учитель, по-настоящему любящий детей, просто не сможет себе позволить выйти к ним неподготовленным. Так что вот и нравственные качества тоже должны быть одной из основ личности педагога.

— Игорь, а были ли у тебя творческие конфликты с учителями?

— С учителями у меня вообще было много конфликтов. Когда я сам учился, то обманывать преподавателей мне всегда казалось очень веселым занятием. Они, конечно, дико злились, возмущенно реагировали, и от этого становилось еще смешнее. Затем конфликты начались уже в связи с учебой сына. То его заставляли подстричь волосы, казавшиеся некоторым учителям чересчур длинными, то обязывали учить что-то идеологически правильное. Ну а творческие конфликты... Вспомнил, были! После того, как я написал песню «Друзья-товарищи». Ну так вот, когда она стала известной, ко мне начали приходить гневные письма от некоторых педагогов, в которых они обвиняли меня в том, что я оскорбительно намекаю на наших прекрасных преподавателей.

— Кто в основном твои слушатели? Для кого ты пишешь?

— Прежде всего ориентируюсь на молодежь, на то поколение, которое растет сейчас. Хочу донести до них хотя бы частицу того, о чем думаю, мечтаю. Мы тонем в бытовальщине. Возникла эта уродливая формация «человек советский», эта тряпина, в которую засосало многих, люди оторваны от своих корней, и очень важно, чтобы там не оказалась нынешняя молодежь, чтобы с ней не случилось ничего подобного из того, что произошло с нами...

«А может быть, сегодня или завтра Уйду и я неведомым гонцом...»

Так пел Игорь в одной из своих песен. Поэты часто предчувствуют свою судьбу...

Беседу вел М. МАРГОЛИС.

404